

Между прочим...

Из путевого дневника Косогольской экс-
курсии П.С. Михно (Труды Иркутско-
Кяхтинского Отделения Иркутского отде-
ла ИРГО, т. VIII, вып. III, 1905. - Изд.: "И-
райд", 1906).

"... большое село Нарын, близ которого
по р. Армаку живут обрусевшие Ту-
цусы. 7-ми верстный переезд от На-
рына до казачьей ст. Харацай уда-
лые ямщики пробегают за полчаса.
Станция Харацай или (с 1892 г.) Атаман-
Николаевская производит очень при-
годное впекающее сырое густотное, а также
местоположением на берегу р. Джида."^(с.5)

"Последняя по р. Джиде станция - Ча-
кирская, с прекрасной школой,строенной
на средства Н.Л. Молганова... Из Чакира
одна дорога ведет на Молгановские
Золотые прииски, другая - в караул
Модонкульский; как та, так и другая
проложены почти в сплошном ли-
ственничном лесу" (с.5).

"Последний караул в верховьях
Джиды - Ключевской или Санига на
реке Чакир".
"Торговля в Шара-Азарге, как
и в крайнем по Джиде карауле Ключ-
евском, находится в руках китайцев"
(с. 8)

Илл. 9. Между прочим...Из путевого дневника Косогольской экспедиции...

АНЕКДОТ ИЗ ДВАДЦАТЫХ

Эту побасенку рассказал дед Ловцов.

Было начало НЭПа. Стали тогда по деревням девки молоденькие ездить. Повязаны красными платочками. Собрания организывают и все говорят о равенстве мужиков и баб. Вот одна баба и просится у своего мужика на такое собрание. А он был серьезный... Раз не пустил, два не пустил, а на третий раз только рукой махнул, хоть и рожу сморщил, но сказал: - Ладно уж, сходи.

Пришла баба с собрания (а она девку внимательно слушала, рядом сидела и в рот глядела, все до последнего слова запомнила), выложила все мужику своему, что от той девки слыхала, и говорит:

- Ты, такой-рассякой, завтра мне баню вытопишь, да меня вымоешь. Готовить еду ты тоже будешь, а я отдохну. Вот уж и впрямь отпустил ее на свою голову.

А за ночь выпал глубокий снег. Хозяин и говорит: "Может баню топить не надо, видишь какой снег глубокий упал?" А баба в ответ: "А ты дорожечку очисти, да непрямую, а вилюличками, чтобы и погулять можно потом было".

Вытопил мужик баню и зовет: - Пойдем мыться, бабка!

- Нет, дед, ты бери мыло, вехотку, меня помоешь, а потом сам разденешься да скупнешься!

- Ну, ты мне, бабка, хоть спину потрешь?

- Так обойдешься!

Взял дед вехотку, мыло, веник... плетку незаметно под полушубок спрятал и говорит: - Ну, пошли!

Разделась баба догола, голову в тазу намочила, намылила, пена в глаза уже лезет, а она еще мылит. А дед потихоньку плетку достал, да как учешет ей по голой заднице, да по голому телу... другой, третий!... "Будешь, бабка, командовать?" "Бабка из бани вон, да по пуп в снегу увязла. А дед ей кричит:

"А ты вилюльками беги, бабка, вилюльками!"

РАЗРУШИТЕЛИ

В детстве, когда жил в Алма-Ата, я не видел разрушенных храмов. Бывший собор в городском парке был занят краеведческим музеем, а другой - близ Никольского базара - действовал. Впервые увидел церкви (разрушенные или переделанные), приспособленные под склады, клубы, школы, мастерские и т. д., когда приехал учиться в Москву. Это было контрастом с прошлым и даже с тем, что видел в течение пяти лет на Ленинских горах. Новое здание Московского университета соседствовало с хорошенькой церковкой над Москвой-рекой. Сохранили ее как бы в противопоставление храму науки.

Юго-восточнее Санаги был дацан (ламаистский монастырь) Булакский (Санагинский). Он состоял из семи храмов. Соборный был каменным, а остальные - деревянными. В 1937 году дацан был разрушен, а его насельники - 500 лам - отправлены в ссылку. Не помогла и покровительница - дакшитка Лхама сахиусан.

Я не могу избавиться от образов людей-разорителей, не могу не думать об их общности, будь они из православной общины или ламаистской. Куда девается поклонение, вера, когда возникает ситуация дележа церковного, монастырского имущества? Только священнослужители и немногие прихожане пытались что-то спасти от поругания. А хозяйственные и еще недавно верующие мужики, бабы тащили все, что могло пригодиться в хозяйстве, к себе на двор. Те, кто посовестливей, а то и просто трусливее, на всякий случай сначала чужое нес в лес. Опасаясь бога, но не осиливая боязни оказаться обделенными при дележе, они украденное прятали вдали от дома, наблюдая, а не падет ли кара на тех, кто уже в дом, на свой двор чужое принес.

Беда. Жили рядом с храмом верующие люди.

ЗАБЫТЫЕ ДОРОГИ

В первый полевой сезон в Закамне в верховьях Нуда меня удивили верстовые столбы вдоль никчемной дороги. Не так уж была она длинна, чтобы делить ее на версты, да, к тому же, обозначать их массивными листовенничными столбами, очень уж отличавшимися от легких километровых столбиков вдоль современных шоссе.

Не была эта дорога ни государственным почтовым, ни купеческим трактом. Может быть, тут сохранился кусочек обывательской дороги, соединяющей Санага-

Булакский дацан с волостным центром - станицей Цакирской. Проходила же какая-то по местам кочевья бурят ряда общин, пересекая долину Дархинтуя и через Ключевской хребет выходя в долину Джиды.

Сарламский перевал из долины Хурлика, левого притока Джиды, в долину Цакирки, вернее сказать - в Санагинскую котловину. Опять следы: бревенчатая гать. Значит, здесь тоже проезжали на телегах. Откуда и куда? Район достаточно заселен (Санага, Утата, Далахай, летники, другие улусы), но встречаемые сооружения несоразмерны с их теперешним значением. Они давно перешли в ранг троп, в лучшем случае - проселков. И объяснения этому у меня не было.

Забутые дороги. Меняются виды транспорта, а с этим растет надежность и скорость перевозок. Из-за этого бросают короткие пути. Они были не очень удобны, да и много опаснее новых. Новые пусть более долгие, но легкие. Все это понятно.

Забутые же наводят на размышления о другом. В маршрутах подспудно ты часто ощущаешь себя первопроходцем. И это несмотря на то, что знаешь - топографические карты составлены одними людьми, другие установили тригопункты, да и геологи уже здесь были. И все равно - в первопроходцах... Встречи с пастухами, с охотниками, со следами геологоразведочных работ не уничтожают этого ощущения. Чабаны, охотники здесь хозяева, они сжились с местностью, иначе охота не была бы удачливой, а скот ухоженным, сытым. Они как бы составляют единое целое с незнакомым для тебя местом. А то, что наследили топографы, геодезисты, геологи - эфемерно. В общем, ты первый... Первый, пока не встречаешь следы дорог, их останки. Они напоминают о том, что в прошлом человек здесь обустроивался надолго. Природа сопротивлялась его деятельности. Оттого и старые дороги сохранились только фрагментарно.

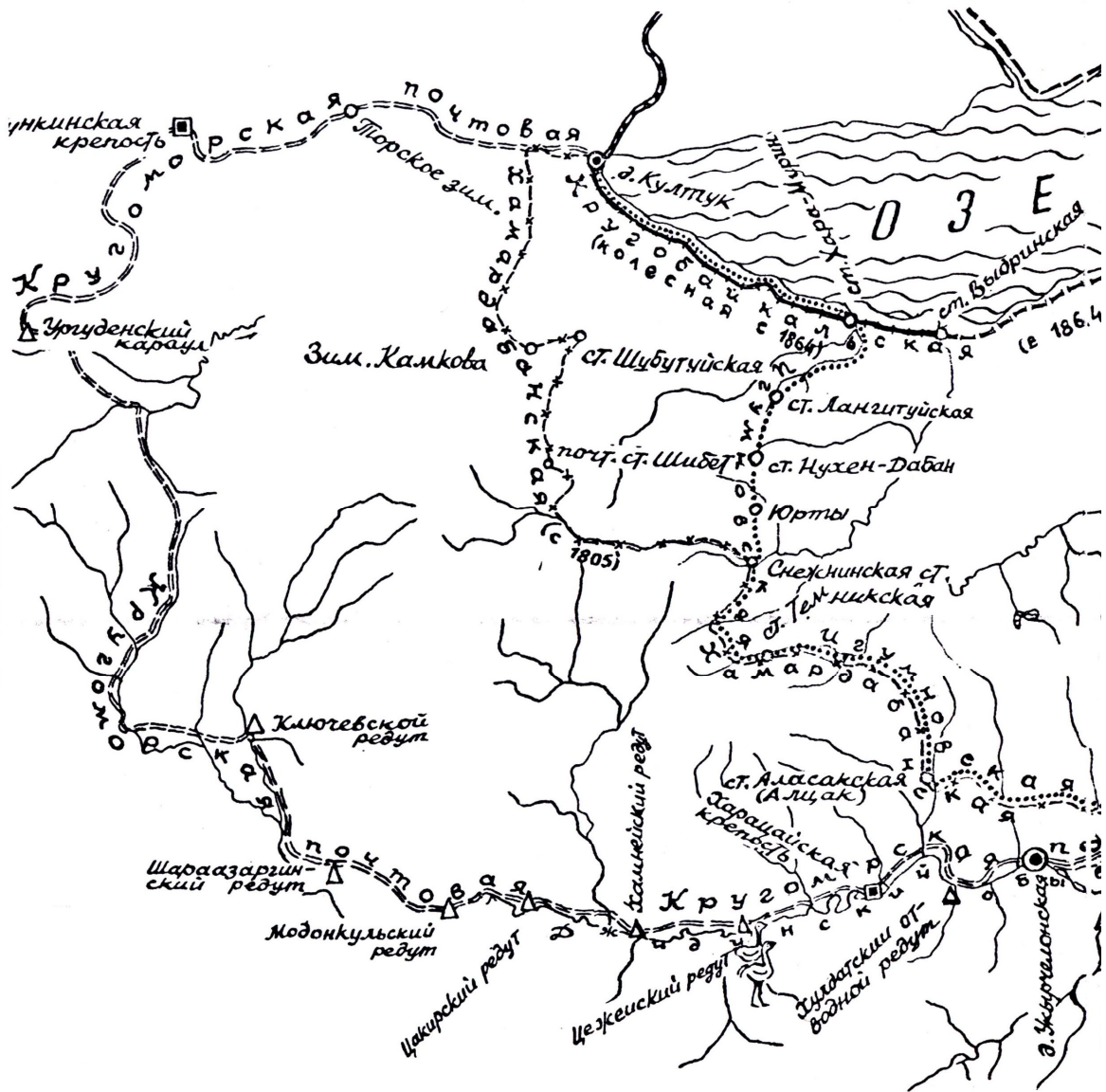
1965 год. Горная тайга. Лучший путь - тропы на водоразделах: сухие, очищенные. Но наблюдения нужны на дне долины. Мы (я и Бато - Юрий Гамбоев) продираемся через ерники, месим уже оттаявшие болота... Одинаковые переходы от ночлега к ночлегу. Меняется только насыщенность впечатлений от специальных наблюдений, от встреч с зверьем. Каждый вечер ищешь удобное для стоянки место, ставишь палатку, разводишь костер. Готовится пища, сушатся сапоги, портянки. При свете костра приводишь в порядок дневниковые записи.

Отдельные ночлеги тревожны. Лошадей не отгонишь от костра, а когда он угасает, кони жмутся к палатке. Недолгий отдых в зимовье на Снежной. И снова ерники, болота, опять ерники. И вдруг в долине Шибетуя настил из бревен. Он кажется необычайно широким. После звериных троп с удовольствием идем по нему.

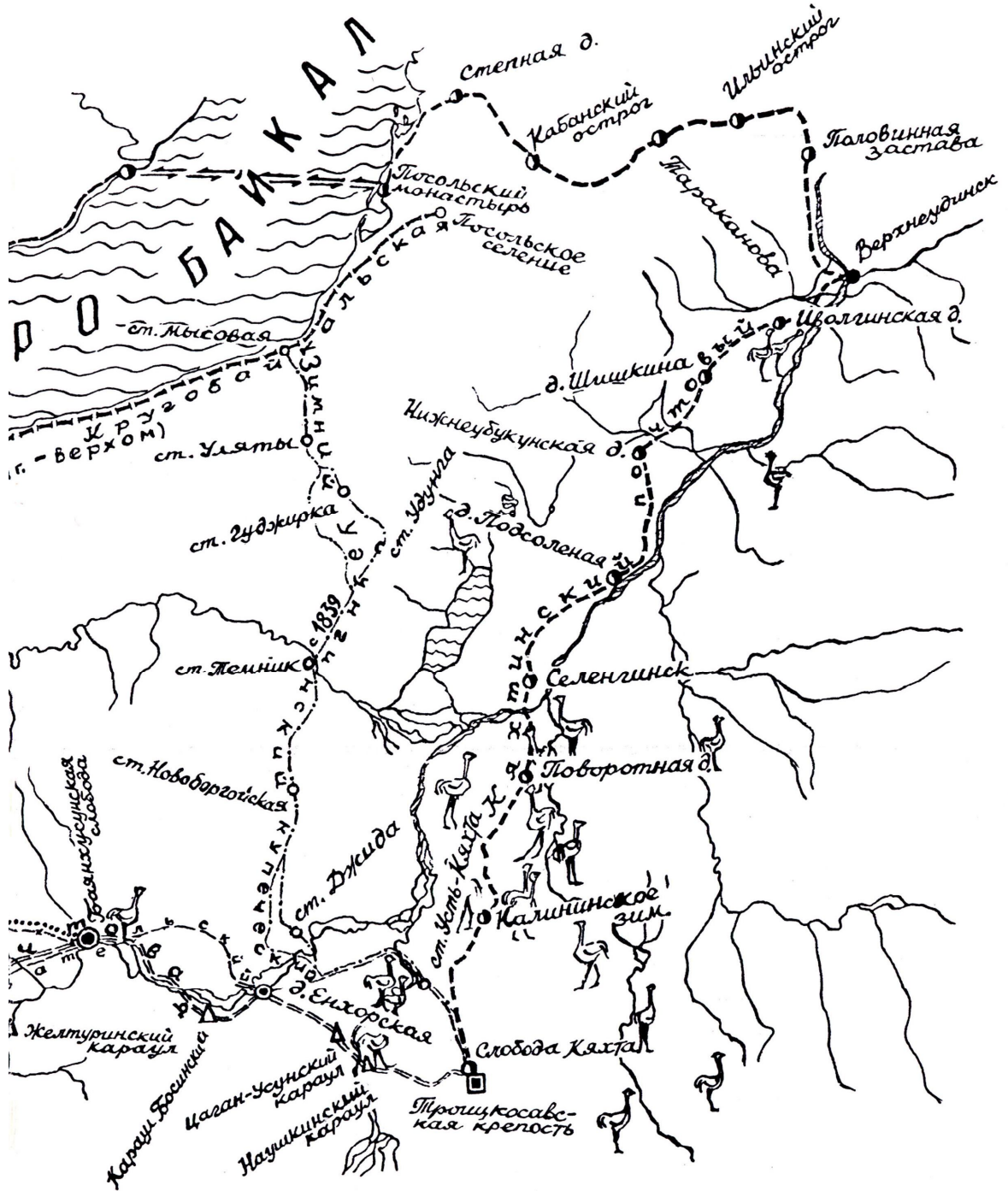
Но вот он исковеркан мерзлотной сплывиной: торчат только комли бревен. Здесь посуше и лиственничный настил хорошо сохранился. Зброшенная дорога поднимается на склон, потом переходит на скульптурную террасу. В известковых сланцах выбита колесная колея. Ей около полутора веков, а последняя телега проехала не менее века тому назад.

... Верховые казаки. Черные жупаны, шаровары с желтыми лампасами, мохнатые папахи. Кремневые ружья. Они едут впереди каравана возков. Скрип, перестук колес, катящихся по бревенчатому настилу. Полусонные возничие. Предупреждающие окрики: начинается спуск. Проснувшиеся возничие соскакивают с телег и ведут коней под уздцы. На особо крутых спусках заклинивают колеса, чтобы груженная телега не сбила лошадь. Из Иркутска везут товар, почту.

Мы внимательно смотрим под ноги: вдруг что-то найдем, потерянное в прошлом веке. Пора сворачивать. Уходим с дороги. Ее бревенчатый настил вновь встречаем на границе склона и плоской гольцовой поверхности хребта.

Илл. 10. Карта-схема старых дорог

СПРАВКА

Старые дороги.

В шестидесятых годах прошлого века была построена Кругобайкальская тележная дорога. Это уменьшило значение бывших когда-то очень важными дорог, пересекающих горные хребты южного Прибайкалья: Хамар-Дабан, Малый Хамар-Дабан, Ключевский. По завершении строительства участка транссибирской железной дороги, соединившего Иркутск и Верхнеудинск в 1905 г., их роль была сведена до роли дорог местного значения. Они использовались для перегона скота, поездов жителей удаленных селений по своим нуждам в Тунку, Иркутск, минуя новые пути. Этому же способствовала потеря Кяхтой значения главного пункта, через который шел товар из Китая, Монголии в Россию и обратно.

Конец восемнадцатого века. "Почтовая дорога, идущая от обеих государственных столиц... до Иркутска и далее, до Кяхтинского форпоста, которая указом Правительствующего Сената наименована государственною осьмою дорогою, она от Иркутска, разделившись надвое.

1. Через Байкал до Верхнеудинска, от которого в Нерчинскую область и уездные города и в Сереброплавящая заводы лежащая, с половины ж октября, как галиотного хода через море Байкал не бывает по препятствию бурь до января и в апреле - по опасности некрепкого льда и разрывающихся на нем немалых щелей, тракт учрежден окольной вокруг Байкала, через Тункинский острог, пограничные крепости и редуты в Троицкосавскую крепость, где и соединяется с упоминаемым прямым трактом" [1. С. 42].

"На станках лошадей содержат обитающая в селениях жители на своем содержании, получая со всех проезжающих прогоны, для преповаждения почт в Иркутске учрежден почтамт, в Троицкосавской крепости... и в Верхнеудинском уездом... городах учреждены конторы. Ординарные почты отправляются во все российские города каждеднелъно в среду, за Байкал - по субботах..." [1. С. 42].

В указателе дорог Российской империи за 1804 г. [2] дорога через Тункинскую крепость именуется Кругоморской и перечисляются пункты, через которые она следует. Более подробная характеристика Кругоморской дороги дана в книге "Землеведение Азии Карла Риттера..." [3]. Из Тунки дорога следовала по долине Хайрема ("правого из трех рукавов Жемчуга"), вдоль его правого берега на водораздел Хирбэй-Нюргун. Проходила мимо вершины Саган-Шолотай к вершине гольца Бухай-Хардык. Пересекала пологосклонную долину р. Сухарьтэ, далее шла "по другой безлесной долине, ведущей к Большому Ургудэйскому гольцу - Ехэ-Ургудэй-Хойта-Хардык. "Спуск с Ургудэйского гольца проходил по крутому южному склону к секретному Ургудэйскому караулу ("Проверка билетов на проезд с р. Джиды в Тунку и обратно. Один дом с одним окном и одна деревянная юрта, 4 казака..." [3]). От караула дорога следовала по склону долины Уту-Желги в гору до перевала у горы Шулу-Ургоишин-дабан (около пяти верст). С перевала спускалась к Зун-Мурину (около 13 верст) по долине руч. Шулу-Ургоишин. Далее дорога проходила вниз по течению Зун-Мурина вдоль левого берега (около пяти верст), потом, после перехода на правый берег, направлялась вверх по руч. Кудуй (Ехэ-Худуй) до перевала через гору Кудуй-дабан (Хамар-Худуй) в долину реч. Тухултай (Тотхолта) бассейна Джиды (смотри карту-схему).

В 1805 г. была окончена новая Хамар-Дабанская дорога, сокращавшая путь до Кяхты и следовавшая севернее, минуя пограничные караулы, редуты, крепости. От почтовой станции Култук на Байкале дорога проходила до истока реч. Большой Быстрой - оз. Быстринского, где через глубокую седловину выходила в долину руч. Спускового, левого притока Утулика. "... перейдя вброд Утулик и проследовав вниз по широкой болотистой его долине,.. поворачивает вверх по его правому притоку - руч. Шубутуй, чтобы по ней опять подняться к гольцам" [1. С. 114]. На устье руч. Шубутуй была Шубутуйская станция. После выхода на гольцовую равнину дорога проходила мимо оз. Патового в долину р. Шибеты (станция Шибетуйская - зимовье). По долине Шибеты дорога выходила к левому берегу р. Снежной и следовала до Снежинской станции. Из долины Снежной дорога переваливала в долину Темника (Темникская станция) и далее проходила через станцию Аласакскую (Алцак) к Боян-Хусунской слободе (Петропавловке).

И хотя поручик Ф. Поздняков в 1825 году находит дорогу лучшей для того времени... Купцов не устраивал начальный (от деревни Култук) участок Хамар-Дабанской дороги. И в 1834 г. купцом Игумновым предлагается новый путь, который к 1839 г. был обустроен. Дорога шла от Култук до ст. Хара-Мурин (на устье одноименной реки). За тем вверх по долине Хара-Мурина до устья ее правого притока р. Лангитуй. Потом по долине Лангитуйа. Перед подъемом на перевал была ст. Лангитуйская, далее ст. Нухен-Дабан - юрты и выход к ст. Снежинской. От Снежинской Игумновский тракт шел по Хамар-Дабанскому на Темник - Алцак - Боян-Хусунскую слободу. Таким образом, Хамар-Дабанская дорога до ст. Снежинской эксплуатировалась до 1839 г. (около 30 лет). Игумновская дорога действовала до

конца шестидесятых прошлого века, когда было завершено строительство тележной Кругобайкальской дороги вдоль берега Байкала от д. Култук до Посольска.

Опять по инициативе кяхтинского купечества был найден более короткий путь, выводящий на кругобайкальскую, чем путь через Вернеудинск. 8 июня 1871 "Высочайше утверждено мнение Государственного Совета об устройстве кяхтинским купечеством кратчайшей дороги от Кяхты до

Между прочим...

В 1728 г. по границе России с Китаем были основаны караулы Мензинский, Дзидинский, Кюгевской, Наушкинский, Цаган-Усунский, Босинский, Желтуринский, Зулдатский отводной, Цезинский, Модонкульский, Шаразаргинский, форпост Кяхтинский и крепость Троицкосавская. В 1764 - крепость Кударинская с форпостом на р. Чикое. В 1768 к ним добавились караулы Цакирский, Халчнейский, Челмуртаевский и Усть-Урлукский, а 1773 г. - крепость Харацайская с форпостом на р. Джида.

Из «Высочайшего повеления о Забайкальском казачьем войске» (17 март, 1851).

«I. Состав войска.

§2... войско должно содержать шесть конных полков: четыре русских и два бурятских.

§3. Полки имеют шестисотенный состав.

§5. Каждый полк имеет знамя по образцу казачьих. Бурятские полки сохраняют всемилощивейше пожалованные им знамена.

§6. Полки Забайкальского войска образуют три бригады, а именно: 1 и 2 Русские - первую бригаду. 3 и 4 Русские - вторую бригаду. 5 - 6 Бурятские - третью бригаду...»

Байкала, с правом взимать за проезд по оной шоссейный сбор" [4. С. 75]. Дорогу тоже строили Игумновы.

Из-за этого и путаница. Путают старую Игумновскую дорогу с новым зимним Удунгинским трактом, вдоль которого было девять станций, считая конечные - Мысовую и Кяхту, два моста - через Темник и Джиду. Этот тракт тоже потеряет свое значение, когда будет построена Транссибирская железная дорога (Иркутск с Верхнеудинском она соединила в 1905 г.).

1. ОПИСАНИЕ Иркутского Наместничества 1792 года. - Новосибирск: Наука, 1988. - 254 с.
2. СЕМИВСКИЙ Н. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири. - Спб.: 1817.
3. ЗЕМЛЕВЕДЕНИЕ Азии Карла Риттера. География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею. Восточная Сибирь, озеро Байкал и Прибайкальские страны. Забайкалье и степи Гоби. Новейшие сведения об этих странах (1832-1893), служащие последующими выпусками к русскому тексту Риттера, изданному под приведенным заглавием в 1779 г. - Часть 2. - Спб.: 1895. // В кн. ТИВАНЕНКО А.В. Вокруг Байкала. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1979. - 128 с.
4. ТИВАНЕНКО А.В. Вокруг Байкала. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1979. - 128 с.
5. ПРАСОЛОВ Л.И. Южное Забайкалье. Почвенно-географический очерк. // Материалы особого комитета по исследованию союзн. и автономн. республик. - Вып. 12. - Л.: АН СССР, 1927. (Издание АН СССР и Госплана Бурят.-Монгол. АССР).

ХАН-УЛА

"Жители 13 улусов, расположенных вокруг улусов Мэлэ и Бортой, один раз в год собирались на тахилган, посвященный Хануула - Хатан-уула. Это было территориально-родовое моление, в нем принимали участие родовые поколения тэртэ и хурхут, а также обуряченных эвенков. Вокруг одного большого "обо" были расположены 12 маленьких" (Галданова Г.Р. Закаменские буряты. - Новосибирск: Наука, 1992. - С. 16).

Про себя я уверенно скажу: я - атеист. Нет, мне и в голову никогда не приходило, что надо бороться с религией, но вести меня в церковь бессмысленно. Я научился объяснять события, явления с помощью тщательно собираемых фактов, научился определять достаточность или недостаточность данных для этих объяснений.

И если бы не случилось иметь дело с необъяснимыми для меня явлениями, то, вероятно, я был бы вообще неприлично упрям в своем отрицании неестественного. И все же где-то в подсознании у меня сохранился страх перед чем-то мне непонятным.

"Обо" я встречал в маршрутах не единожды. Они были обозначены то кучами камней, в которые иногда были воткнуты шесты, то деревьями, украшенными лентами, оттисками гравюр на ткани, танками (многоцветными иконами на ткани). Обычно они вызывали любопытство. Как кучи сложены? Что изображено на танках? Какие самodelки вершат шесты? Что в золе в углублениях на вершинах каменных куч? К этому времени я уже знал, что культура "обо" без культуры "хозяев местности" не бывает. Духов (хозяев местности) рассказчики наделяют многими чертами, свойственными человеку. Поэтому, наблюдая, как приносят "жертву", как "кормят" духов мои коллеги на случайно встреченном "обо", невольно настраивался на ироничный лад. Ритуал, по моему, выдавал характер жертвователя, а не зависел от характера хозяина местности. Ведь чаще всего этого никто из попутчиков не знал. А духи могли быть разными. Одни (белые "шибдаки") благосклонны к людям-населенникам их владений, защищали людей от злых духов, заботились об их благосостоянии, их скоте и хозяйстве. И жертвы им приносились, чтобы поддержать их силу, что нужна для защиты людей. Другие (черные духи, "прета") были злы, опасны для людей, злопамятны, мстительны. Обычно "прета" становились души насильственно умерщвленных людей, самоубийц. Жертва должна была задобрить этого духа, умиловить его. Кроме мелких подношений (конфеты, пряники, папиросы, деньги, брызганье на "обо" водкой), жертвовались медали, ордена...

Некоторые "обо" существовали несколько сот лет и на их месте формировались "клады" длительного накопления. Например, в Еравне, случайно оказавшись на месте разоренного в 30-х "обо", расположенного южнее тракта на Романовку, на брошенной пашне напротив озера Харга, я собрал несколько десятков окисленных монет. Самыми старыми среди них оказались медяки Николая Первого, а самыми молодыми были двадцатикопеечники

1934 года. Больше всего меня поразил большой медный пятак 1925 года, который будто бы никогда и не существовал. К сожалению, в этом же году я его потерял в Улан-Удэ.

В маршрутах встречал и совершенно странные схороны ритуальных вещей.

Близ Санаги на базальтовом уступе видел деревянный ящик без дверц, на полочках которого стояли статуэтки "дакшитов", сделанные из дерева, а может быть и папье-маше, и раскрашенные в красные и синие цвета. На нижней полке стояли, кроме скульптурок "дакшитов", две бронзовые статуэтки Дзонхавы... В чаще леса, в кустарнике подлеска близ с. Барун-Хасурта в подобном же ящичке, но с застекленной дверцей, видел бронзовую посуду. Все это я зарисовывал, фотографировал. И никаких необычных ощущений. Недавних следов пребывания людей возле схоронов не было. По какой причине их вынесли из дома? Может быть, после смерти их хозяев?

Поэтому, когда я услышал от напарника, что гора Хан-Ула священна, то не придавал этому значения. Я знал только, что там нужно сделать геологические наблюдения. День выдался солнечным. Первая половина июня в этих местах ближе к весне, чем к лету. Поэтому молодая зелень особенно свежа. Если в долине Джиды деревья вовсю зелены, то здесь лиственницы стоят, чуть окрашенные мягкими молоденькими иголочками, березы опушены нежно-зеленой молодой листвой. И даже в самом густом лесу сквозь ветви видна чистая синь неба. Только на лугах зелень яркая, плотная. В долине Сангино на базальтовых обрывистых уступах собираем крупные репки лука ("сангинэ"). Потом перебираемся в долину речки Дурей. Бато, мой спутник, ведет лошадей. Он готов быть и переводчиком, и проводником. Бато уже ходил в голыцы собирать "арсу" (обычный можжевельник) и "цаган-дали" (каменный можжевельник?) для ароматических порошков, которые сжигают во время молитв перед "бурханами".

Хан-Ула стоит в междуречье Дурей и Сангино. Вершина горы в 1882 метрах над уровнем моря. Бато с конями идет вверх по долине Дурей, а я начинаю подъем на Хан-Улу. Перед этим Бато еще раз напомнил мне, что гора священна. По его словам, от жителей каждой из двенадцати долин, ходивших сюда молиться, жертвовался баран владыкам этих мест... Впечатления от рассказа об "обо", от скал на склоне, напоминающих сидящего человека, от вида на устье Дурей, откуда смотрела гора-голова быка, видимо, создали определенное настроение. И любопытство. Вдруг подумал: "Интересно, как долго существует "обо"?" И хотя Бато просил меня ничего на "обо" не трогать, созрел план, как разобрать одну из каменных куч и по слоям пепла в жертвеннике или по последовательности кладки глыб (если она не была разовой) сосчитать число молений... Узнав, как часто молятся на этой горе люди за год, можно сосчитать и годы существования "обо"...

А кучу потом сложу вновь.

Медленно поднимаюсь в гору, поколачивая молотком встречающиеся камни, небольшие выходы скальных пород, делаю записи в дневнике. Но что-то происходит с небом. Тучи закрыли солнце. Черные, темно-серые развалы глыб. Чем ближе к вершине, тем меньше зелени. Умом-то я понимаю, что гора высока и лето в ее верхней части может и запаздывать в сравнении с дном долины и ее склонами. А ассоциации какие-то иные: черные камни, голые лиственницы с ветвями, замершими в момент резких движений. Словно по команде "замри"... Появились деревья, увешанные линиями

полосками ткани, выцветшими и посеревшими под дождями и ветрами танками. На вершине небольшой старый сруб из тонких бревен с четырехскатной крышей, на кото-

Илл. 12. Обо на горе Хан-Ула

рой установлена тонкая коническая стелла, увенчанная грубо вырезанной из дерева скульптуркой мифической птицы гаруды. Через открытую дверь было видно, что на полках, тянущихся вдоль стен, установлены керамические, а может быть и из папьемаше, пирамидки, похожие на ступы.

Фотографирую, рисую, но не могу избавиться от звуковой иллюзии: слышу разговор поднимающихся к вершине людей. Обошел все вокруг, спустился немного вниз: никого нет, а разговор ясный. Возвращаюсь на вершину, но смелости хватило только поковырять в самом верхнем слое золы, не нарушая каменной кучи.

Геологических дел уже нет, а затею с определением возраста "обо" осуществить духа не хватило. Пошел вниз. Разговоры долго слышал со всех сторон. Только на середине склона они смолкли. Пошел поперек склона и, выйдя на северный скат, спустился на дно повернувшей на запад долины Дурея, где меня уже ждал Бато с лошадьми. Место для ночлега оказалось очень неудобным. Стали искать другое и неожиданно вышли к летнику.

Деревянная юрта, а рядом два загона для сарлыков. Стадо еще не пригнали. В юрте - старик. Доброжелательно расспрашивает. Бато сияет. Вся беседа держится на его знании языка. Хозяин, услышав от Бато, что я был на Хан-Уле, заволновался: "Ничего там не трогал? Не повредил?" И тут я был счастлив, что мог сказать, не пряча глаз: "Нет, нет! Все нормально". Старик успокоился. Шел разговор обо всем. Был и традиционный зеленый чай с молоком. Очень вкусный чай.

Беседа закончилась, когда пригнали стадо. Все обитатели летника в сборе. Мы просим разрешение поставить недалеко от юрты палатку, хотя нам предлагают заночевать в юрте. Отказываемся. Наконец-то все сделано. Маршрутный день закончен.

Утром прощание. Благодарим за добрые напутствия. Это была последняя встреча с людьми в этом многодневном маршруте.

ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ?

Дурээ - стремя. В рассказе Бато это слово приобрело иной смысл: кольцо, продеваемое в ноздри быка, к которому вяжется повод. Конечно, образ получается ярче. И не им это придумано... Огромный бык мордой уткнулся в узкую долину Дурея и замер, не в силах пройти ни вперед, куда его ведет повод - русло, ни назад - кольцо (излучина Сангино) больно рвет ноздри. Красив, поэтичен образ, но...

Слово "стремя" вполне определяет особенности рисунка, образуемого руслами Дурея и Сангино в месте их слияния.

Как-то, листая издания Русского Географического общества, встретил публикацию, объясняющую происхождение некоторых географических названий в Забайкалье [1]. Тогда я как щенок тыкался в разные книги, журналы в поисках данных по бурятской топонимике и был рад находке. Но даже при малой готовности критически воспринимать такие сочинения, прочитав, только огорчился. Хотя чтение было занимательным.

Жил-был бессмертный князь Шудурга-Тулугун-хан с женой Шенхото-Улачан-нур, прекраснейшей женщиной в мире. Прослышал про нее Чингис-хан и сказал своему брату Харбачу, что отберет у старого князя жену. Отобрать-то отобрал, но красавица хитростью убила Чингис-хана. Харбач решил за это казнить ее, а она обратилась в лисицу и убежала. Харбач бросился преследовать ее, а красавица опять свой облик

меняет: из лисы превратилась в собаку, потом в козу, корову, теленка. Долгий путь пришлось проделать Харбачу пока он сумел поймать хитрую женщину и казнить ее.

Я совсем не уверен, что эта легенда была записана у бурят, а если и у бурят, то в пересказе на русском. Вот несколько цитат из публикации. "Только Харбач стал догонять собаку, как вдруг она свернула в сосновый бор, где снова потерялась. Харбач, объехав весь бор, направился вдоль по речке, колодник и пни всюду препятствовали ему в пути". Это место названо Модон-гол - Деревянная река.

У долины речки Модон-хул (Модонкуль) сейчас сильно изменился облик и невозможно сказать, какой она была несколько веков назад. Трудно найти однозначный русский эквивалент бурятскому названию, тем более, запись его отличается от приведенной Я.С. Смолевым. Возможны такие кальки: лесное местечко, лесные озера. В легенде название Цанага выводится от слова "цана" - дальше. Работая в Далахае, Санаге, я слышал перевод "санага" (село Санага, Цанага) как "поварешка" (однако, черпак - "дэбгэн"). Но более убедительно оно связано с тем, что Санагинскую впадину заселяли выходцы из Тунки. Уходя из Тунки через хребет, они говорили, что идут в местность, находящуюся по ту сторону: "саанахи" (а может - "саанагаа"- из- за, глубоко). Хотя для меня более привлекателен другой вариант: "сэнэг" - мерка для пороха. Она чем-то похожа на поварешку, которую рисует воображение, соединив котловину- мерный сосуд, в которой находится село Санага, с ее ручкой - резко сузившейся долиной Цакирки ниже Санаги.

ДУРЭ

Или вот еще. Верно ли, что деревня Подхулдочи во время записи Смолевым легенды называлась Хат-Халдочи? Так он называет поселение, выводя это название это название от возгласа: "Хатхаху, Хатха! (Заколю!)"... "Харбач спешил и стал пробовать ногой, где б можно провести лошадь". Он искал дорогу через болото и приговаривал: "Провалюсь или нет? ("хул даху"?). Так будто бы появилось название речки Хулдат. Конечно, эти наивные объяснения происхождения названий местностей едва ли можно принимать всерьез. Хотя сам рассказ занимателен.

Точные кальки топонимов порой очень важны при оценке территорий. Поэтому, хотя игра воображения исследователю нужна, выносимый на суд людей труд должен отвечать своему жанру. И претензии автора должны быть соответственно обоснованы. Приведенный выше пример - повод для размышлений о границе между научными исследованиями и забавами ума, выдаваемыми за них. В бассейне правого притока реки Хамней Дархинтуя известны шлако-лавовые вулканические конусы на склонах и днищах долин. Не имея свидетельств о существовании здесь центра металлургии (а слово "дархинтуй" означает место, где жили кузнецы), я могу связать название этого места с вулканическими извержениями в прошлом. И рисую впечатляющую картину. Вулканы - горны. Возле них великаны куют из раскаленного железа огромное копьё, от которого получит свое название главная река района - Джиды ("джид" или "джада" - метательное копьё, об этом я уже говорил вам). От этой аллегории я перехожу к тому, что вулканы извергали лаву на памяти людей.

Зная, что район заселен не так уж и давно, предполагаю: возраст вулканических построек современный (первые тысячи лет от наших дней: поздний голоцен). Вы могли бы поверить такому построению?.. Одни - нет, а другие уже поверили. К сожалению, в практике геологов нечто подобное возможно. Создатели красивых фантастических картин на некотором количестве фактических данных часто поощряется.

1. БУРЯТСКАЯ ЛЕГЕНДА о Чингис-Хане, в связи с названиями некоторых местностей Забайкалья и сопредельной Монголии. Записанная Я.С. Смолевым. - // В кн.: Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества. - Т. 3. - Вып. 1. - 1900 г. - Иркутск: 1902.

2. ГАЛДАНОВА Г.Р. Закаменские буряты. - Новосибирск: Наука, 1992.

Илл. 13. Дурэ

СПРАВКА

Вулканы.

Конечно с камчатскими здешние вулканы невозможно сравнить. И не только потому, что они давно не изливают лав, не пыhtят, не взрываются, выбрасывая из кратеров вулканические бомбы, лапилли и пепел. Они малыши в сравнении с живыми камчатскими или потухшими кавказскими. Их высота измеряется десятками метров (правда, самые высокие достигают почти двух сотен), а камчатские, кавказские - от нескольких сотен до пяти тысяч метров. Вулканы Бурятии не были даже включены в "Атлас вулканов СССР" [1]. В предисловии атласа только мимоходом сказано: "Молодые (кайнозойские) вулканы и продукты их деятельности обнаружены на юге Дальнего Востока (Сихотэ-Алинь и прилегающие к нему районы), в некоторых участках северо-востока Сибири (Анхой и др.), в Прибайкалье, в верховьях Енисея (Тува), в Закарпатье и некоторых других районах" [1. С. 5].

С ростом интереса к молодым вулканическим постройкам росло и количество обнаруживаемых невысоких шлако-лавовых конусов. В 1960 г. Н.А. Флоренсов [2] свидетельствует о трех-четырех вулканах в бассейне Джиды, о 14 - на Витимском плоскогорье, о вулканах в Восточном Саяне, об одном вулканическом конусе "Священная гора" в Тункинской впадине. Однако на карте [2. Рис. 38] он показал еще восемь шлаковых холмов, которые тоже могут быть останками вулканических конусов [3]. Чуть позже В.П. Солоненко описал шлаковые конусы в окрестностях лавового плато хребта Удокан [3. С. 55].

Большую роль в исследованиях сыграло дешифрирование аэрофотоснимков. Мне это помогло закартировать и описать в бассейне Джиды 11 вулканических конусов [4, 5]. В 1972 г. М.Е. Медведев на схеме Витимского базальтового плато показал уже не 12-14 вулканов, а 41 шлако-лавовый вулканический конус [6. С. 228].

Первые излияния кайнозойских базальтовых лав в Прибайкалье связывают с неогеновым периодом [3] - 10-15 млн. лет. "В голоцене имела место новая вспышка вулканических извержений, оставившая кое-где, в том числе и в троговых долинах, потоки базальтовых лав и небольшие шлаковые вулканы на Витимском плоскогорье, в Тункинской впадине, на Восточном Саяне, в бассейне р. Джиды" [3. С. 55]. П.И. Налетов в стратиграфической схеме к государственным геологическим картам Западно-Забайкальской серии масштаба 1:200000 возраст "вершинных" базальтов показывает как послемiocеновый, а долинных - как голоценовый. В его же книге оценка возраста базальтов путанная [7. С. 241, 242, 250]. Одни и те же "долинные" базальты он называет то предголоценовыми, то современными, то нижнечетвертичными.

Исследования четвертичных отложений в бассейне Джиды [8, 9] показали, что среди долинных базальтов нет современных, а основные лавовые поля (Джидинское, Хамнейское, Дархинтуйское, Хурай-Цакирское) древнее позднемiocеновых красноцветов. Другие же (Бартойское, Барун-Хобольское) могут быть моложе - например, плейстоценовыми, но никак не современными. Поэтому "вершинные" излияния были оценены как миоценовые. В это же время М.Е. Медведев изучил разрезы "вершинных" базальтов Хамар-Дабана. В описанных и опробованных им осадочных слоях в базальтовой толще были установлены богатые спорово-пыльцевые комплексы, позволившие датировать отложения миоценом. Это было подтверждено и определениями абсолютного возраста базальтов.

В 1962 году и я делал попытки оценить абсолютный возраст "долинных" базальтов. Были взяты монолиты базальтов из Бартойского (левый эрозионный уступ выше места впадения р. Бартой в Дархинтуй), Хурай-Цакирского (у Джидинского моста) и Джидинского (у села Михайловка) лавовых полей. Анализ проб выполнен в лаборатории абсолютного возраста БГУ (ст. инженер Скринников). Результаты были выданы без масс-спектрометрической поправки и я их никогда не публиковал. Хотя соблазн был велик: относительная последовательность дат не противоречила наблюдениям (Бартой - 17,1 ± 6 млн. лет, Джидинский мост - 23 ± 8 млн. лет, с. Михайловка - 35,6 ± 10 млн. лет).

Интересные данные о возрасте базальтов, полученные М.Е. Медведевым по Прибайкалью и Забайкалью и Е.В. Девяткиным по Монголии, привлекли снова внимание к базальтам Бурятии. Новые даты [10] хорошо соответствуют геологическим данным: 3,0 ± 0,75 млн. лет (Бартой), 5,5 ± 0,17 млн. лет (Хамней) ("долинные").

Итак, возраст "вершинных" базальтов Хамар-Дабана, Восточного Саяна - 9,7 ± 0,3 млн. лет, "долинных" - 3-5,5 млн. лет. Возраст базальтов Тунки у пос. Монды - 15,1 ± 1,25, 16,5 ± 0,8 млн. лет. На Витимском плоскогорье возраст "долинных" базальтов меняется в интервале 2,35 ± 1-2,9 ± 0,5 млн. - 3,4-4,7 млн. лет (по данным Е.Е. Зеленского), что позволяет считать извержения лав в бассейне Джиды одновременными с потоками базальтов в долинах Амалата, Джилинды и других рек Витимского плоскогорья. Не все ясно, однако, не с тем, когда закончилось формирование лавовых полей, а с тем, когда были построены вулканические конусы. Сохранность их формы, когда и кратерная воронка на месте, и внешние склоны не разрушены, невольно воспринимается как признаки их молодости.

Так же мало разрушены и вулканы Джиды (особенно Хурай-Цакирский, из группы Бартойских), и вулканы Витимского плоскогорья (Обручева, Лопатина, Мушкетова, Домбровского), Восточного Саяна (Кропоткина, Перетолчина), Тунки (Черского). Я не мог наблюдать позицию вулканических построек центрального типа ни в Восточном Саяне, ни в Тунке, ни на Витимском плоскогорье. Но, по крайней мере, могу говорить, что по соотношению вулканических конусов с речными террасами Бартоя, они не

могут быть голоценовыми. Так же у меня нет оснований считать вулканические конусы Бартоя, Барун-Хобола, Хурай-Цакира такими же древними, как основные лавовые поля. Нужны абсолютные датировки.

"Самый молодой голоценовый вулканизм проявился на флангах в Восточном Саяне (вулканы Кропоткина и Перетолчина) и на Удокане (базальтовый поток вулкана Сыи - 9420 ± 120 лет и трахитовые шлаки заключительной фазы вулкана Чене - 2100 ± 30 лет" [11. С. 100].

1. АТЛАС вулканов СССР / Составитель А.Е. Святловский. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 174 с.
2. ФЛОРЕНСОВ Н.А. Мезозойские и кайнозойские впадины Прибайкалья. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - 258 с.
3. ФЛОРЕНСОВ Н.А., ОЛЮНИН В.Н. Рельеф и геологическое строение. // В кн.: Предбайкалье и Забайкалье. М.: Наука, [19656] - С. 23-90.
4. АНТОЩЕНКО-ОЛЕНЕВ И.В. Морфология и возраст Бартойской группы вулканов (Западное Забайкалье). // В кн.: Материалы по геологии и полезным ископаемым Бур АССР. - Вып. 13. - Улан-Удэ: 1970.
5. АНТОЩЕНКО-ОЛЕНЕВ И.В. Кайнозой Джидинского района Забайкалья. - Новосибирск: Наука, 1975. - 127 с.
6. НАГОРЬЯ Прибайкалья и Забайкалья. - М.: Наука, 1974.
7. НАЛЕТОВ П.И. Стратиграфия центральной части Бурятской АССР. - М.: Госгеолтехиздат, 1961. - 280 с.
8. АНТОЩЕНКО-ОЛЕНЕВ И.В. Стратиграфия четвертичных отложений бассейна р. Джиды. - // В кн.: Тезисы докладов науч. конф. геол. секции Заб. отд. ГО СССР, Чита: 1964.
9. АНТОЩЕНКО-ОЛЕНЕВ И.В. К стратиграфии кайнозоя бассейна среднего течения р. Джиды. - // В кн.: Материалы по геологии и полезным ископаемым Бур АССР. - Вып. 10. - Улан-Удэ: 1966.
10. БАГДАСАРЬЯН Г.П., ГЕРАСИМОВСКИЙ В.И., ПОЛЯКОВ А.И., ГУКАСЯН Р.Х. Новые данные по абсолютному возрасту и химическому составу вулканических пород Байкальской рифтовой зоны. - Геохимия, 1981. - № 3. - С. 342-350.
11. БАЗАРОВ Д.-Д.Б., БАГДАСАРЬЯН Г.П. Основные этапы проявления кайнозойского вулканизма Забайкалья и Прибайкалья. - // В кн.: Геология, палеовулканология и рельеф Забайкалья. Улан-Удэ: 1986. - С. 91-101.

БАРТОЙСКИЕ ВУЛКАНЫ

Выглядят они невзрачно, хотя места вокруг живописные. Невысокие холмы, поросшие лесом. Между вулканическими постройками проложена автодорога, соединяющая села Зун-Адаг и Бортой. Добраться к потухшим вулканам можно как из Санаги, так и из Цакира (через Ехэ-Цакир). Прошло, правда, более двадцати лет после моего последнего посещения этого района, все могло сильно измениться...

Но тогда на дне кратера "Большого" я встречал семейство диких свиней с полосатыми поросятами. Видел и косуль. Как там сейчас?

Примечательны эти вулканы разве тем, что человек, идущий к вершине, вдруг вместо нее обнаруживает воронку кратера. Правда, такое случается, если он взбирается на не очень разрушенный конус. Более интересно взглянуть на них сверху, хотя бы с горы, расположенной юго-западнее.

А лучше всего пролететь над умершими вулканами на вертолете или небольшом самолете. Вулканы сосредоточены на площади около десяти квадратных километров. Шлако-лавовые конусы посажены на застывший базальтовый покров, занявший дно долины реки Бартой. Примерно в девятнадцати километрах от ее устья.

На этом же участке хорошо видны блюдцеобразные понижения, центральные части которых или заболочены, или заняты неглубокими озерцами. Похоже, что это следы ранних центров излияния лав, формировавших базальтовый покров. Часть конусов строилась над этими бокками. В плане контуры вулканических аппаратов этих двух типов несколько не совпадают. Кратеры конусов смещены относительно центров бокк.

Из шести конусов пять во время последнего извержения были в различной степени разрушены... Лавовые потоки растекались недалеко: не далее пятисот-восьмисот метров от кратеров.

ХУРАЙ-ЦАКИРСКИЙ ВУЛКАН

Прежде я назвал бы его великолепным памятником природы, легко доступным для посещений. Теперь же, боюсь, от Хурай-Цакирского вулкана и следов не осталось. Два десятилетия назад он был уже изъеден экскаваторами. Его шлаки использовали строители в с. Михайловка, в г. Закаменске, в с. Санаге. Обломки шлако-базальтов встречались на дорогах и за пределами Закамны.

Илл. 14. Последнее извержение Бартойских вулканов. Реконструкция

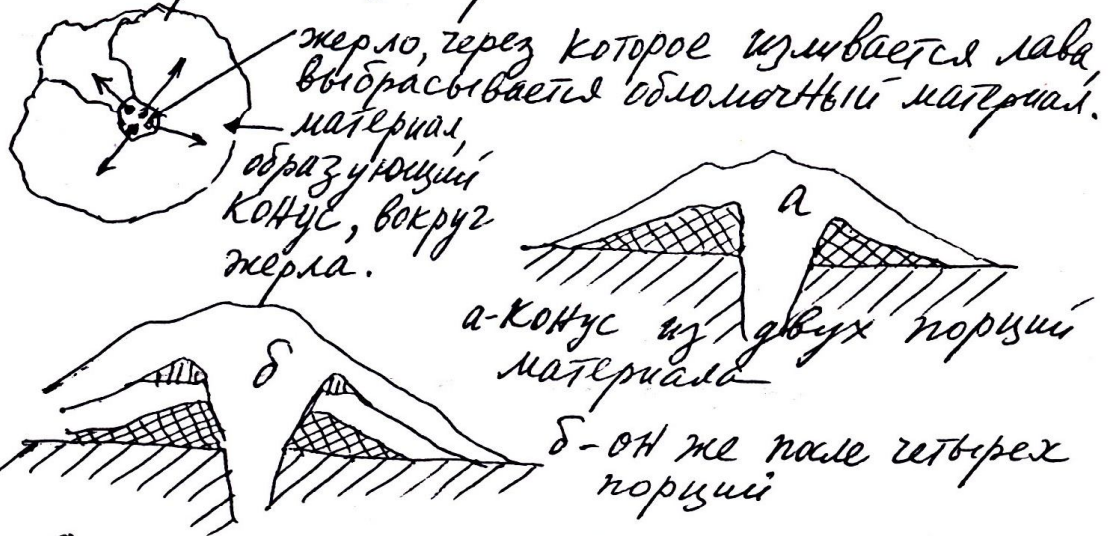
Этот шлако-лавовый конус - один из самых крупных среди Джидинских вулканов. Высота его от подошвы около 160 метров. Соперничать с ним мог только Барун-Хобольский [1], который выше его на 70-80 метров. Вулкан находится в 8,5-9 км выше устья Хурай-Цакира. Поперечник его основания более километра.

Закончил свою деятельность спокойно. Перед тем, как потухнуть совсем, курился, потихоньку попыхивая, неряшливо рассыпая пепел на свои плечи. Было у него три головушки со смотрящими в небо ртами неглубоких кратерных воронок, посаженных недалеко друг от друга на "плечи", развернутые по линии восток-северо-восточного направления. Кратера неглубокие: центральный диаметром около 140 м,

глубиной - 3,8 м, западный соответственно - 30 и 2-8 метров, восточный - 22 метра и первые метры.

Между прочим...

Стратовулканы, вулканические шлако-лавовые конусы - это вулканические аппараты центрального типа.

Стратовулканы обычно велики и формируются длительное время, шлако-лавовые конусы часто возникают (и могут уничтожаться) на склонах стратовулканов. Время от времени и в разных местах.

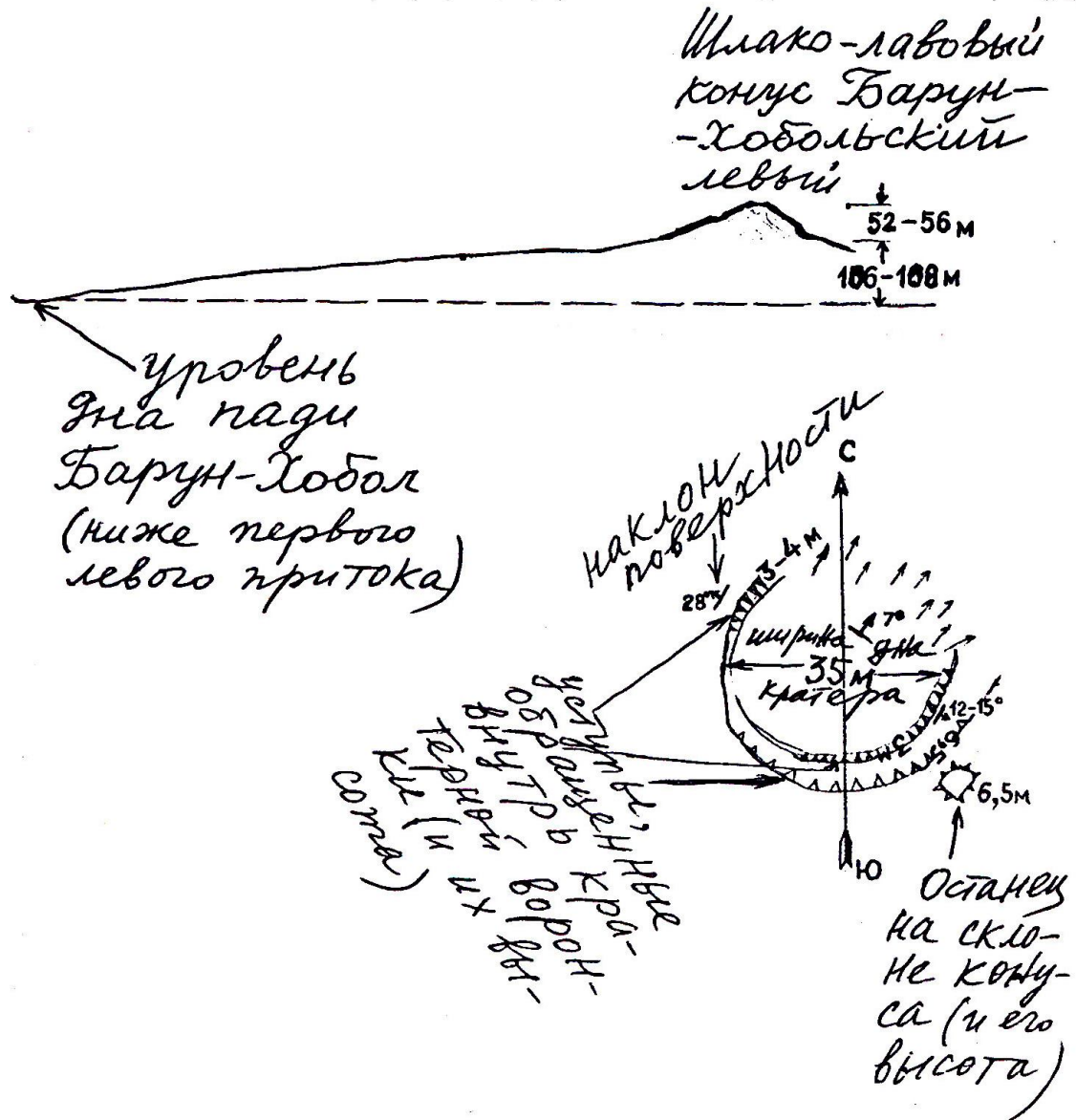
Илл. 15. Между прочим...Стратовулканы...

ХОБОЛЬСКИЕ ВУЛКАНЫ

Для туристов, наверное, это не очень интересные объекты, да и добраться к ним сложнее, чем к тем, что описаны выше. И все же я не мог не упомянуть эти вулканические постройки. Они, по-моему, еще не описаны должным образом, а им стоило бы уделить внимание.

Барун-Хобольский [1] вулкан находится на водоразделе Нарын-Гола и Барун-Хобола. Я его не видел, но нашел зато конус Барун-Хобольский левый. Он приурочен к водоразделу Зун- и Барун-Хоболов, примерно в 4 км выше их стрелки.

Над дном пади Барун-Хобол "вершина" конуса возвышается на 156-160 м, над подошвой конуса - примерно 55 м. Ширина дна кратерной воронки - 35 м, глубина - до 6,5 м. Поперечник конуса на уровне подошвы - 300-370 м (Илл. 16).

Илл. 16. Шлако-лаво́вый конус Барун-Хобольский левый

Северная стенка кратера разрушена и поверхность лавового потока, выходящего из него, наклонена под углом 7 градусов. Крутизна внешнего склона конуса - 25-28 градусов. На внешних склонах в развалах глыб шлако-базальтов видны западины с поперечником около 20 м. Ходить по глыбовым развалам неприятно. Вулканический конус покрыт редким лесом и внешне непривлекателен.

На аэрофотоснимках виден еще один конус - Барун-Хобольский вершинный. Он расположен на дне пади Барун-Хобол, близ правого склона, километрах в трех ниже истока одноименного ручья.

1. БЕЛОВ И.В. Трахибазальтовая формация Прибайкалья. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 371 с.

2. АНТОЩЕНКО-ОЛЕНЕВ И.В. Морфология и возраст Бартойской группы вулканов (Западное Забайкалье). - // В кн.: Материалы по геологии и полезным ископаемым Бур. АССР. - Вып. 13. - Улан-Удэ: 1970. - С. 35-44.

НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ОТКРЫТИЯ

Мне не терпится назвать еще несколько адресов, где можно обнаружить разной сохранности кайнозойские вулканические постройки. Однако со мной уже был конфуз. Готовя альбом иллюстраций к отчету, я привел стереопару аэрофотоснимков и описание нового вулкана в бассейне Темника. Здесь не было известно кайнозойских вулканов и вдруг на аэрофотоснимках вижу конусообразную сопку, возвышающуюся над скульптурной террасой речки Сохор (левый приток Темника).

Настолько выразительны формы, что даже на ум не пришло выполнить несколько простых контрольных действий. В тайге при неглубоком залегании от поверхности скальных и полускальных пород взрослые деревья образуют группировки, трассирующие системы сгущений трещин в субстрате. Вдоль трещин условия наиболее благоприятны для корней - мощней рыхлый покров, лучше сохраняется влага (на дренированных склонах), доступнее минеральные питательные вещества... На этом могла основываться проверка, но я настолько был уверен в том, что открыл новый вулкан, что уже не думал о контроле. К тому же уверенность подкреплялась тем, что в соседних долинах, как справа, так и слева от долины Сохора, открывающихся в долину Темника, ничего подобного не наблюдалось.

Летом 1970 года, попав с аэрогеологическими делами в Урминскую партию, уговорил ее старшего геолога Михаила Шабалина сделать со мной маршрут для сбора дополнительных сведений о вулкане...

Многодневный маршрут (4-8 августа). Прежде, чем сделать его основную часть, заночевали на правом берегу Темника. Утром перешли реку вброд... И сразу же первое разочарование. В уступе скульптурой террасы не было ничего похожего на молодые застывшие лавы: только древние породы. На поверхности террасы - высыпки галек и валунов. Уже без энтузиазма дошли до конечной точки маршрута. Вместо вулканического конуса - останец гранитов. Цирк, что напоминал разрушенный кратер, образовался в результате вывала глыб на северный склон останца.

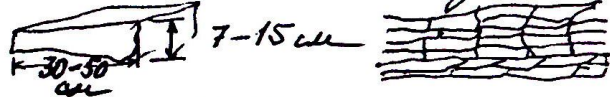
Дурная голова ногам покоя не дает. Теперь выполнил контрольное дешифрирование [1]. Конечно, такой ошибки можно было легко избежать. Системы трещин как в пределах "вулкана", так и на гранитоидах смежного междуречья были одинаковы. А так не было бы, если бы "вулкан" был вулканом... Теперь вот боюсь давать адреса, не проверив давних данных, сохранившихся в моих записях и на карточках-схемах.

Вообще же поля "долинных" базальтов хранят много любопытного и до сих пор неизученного. И.В. Белов [2] выделил несколько лавовых полей, образованных базальтами: Джидинское, Дархинтуйское, Хамнейское, Хурай-Цакирское и Бартойское. Джидинское - самое древнее, а Хурай-Цакирское и Бартойское - самые молодые. Список

Между прочим ...

Отдельности в базальтах бассейна Джиды:

1) грубооблитчатая

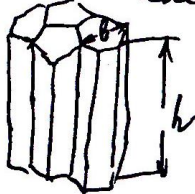
2) короткопризматическая

3) параллелипедальные

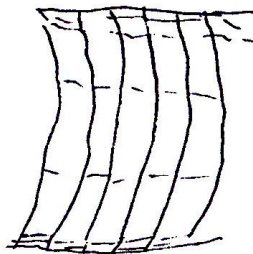

4) длиннопризматические, столбчатые

$h = \text{от } 0,5 \text{ до } 3-5 \text{ м}$
 $b = \text{от } 0,3 \text{ до } 0,7 \text{ м}$

Следы, указывающие на направление течения лавы, образовавшей потоки, покровы базальтов.

Вид столбчатой отдельности в средней части покрова (разрез) показывает, что лава текла слева направо.

Близ поверхности покрова газовые пузырьки в лаве наиболее густы. Когда лава остыла, они тоже как бы закрепились - в породе на их месте поры, пустоты. Они вытянуты по направлению течения (в плане) и сильнее "раздуты" вниз по течению лавы (в разрезе).

Илл. 17. Между прочим...Отдельности в базальтах бассейна Джиды